

— Сюй Юйцзэ! Ну ты даешь, Сюй!

Чжоу Фанъяо, удерживая посылку на кончике пальца, принялся вращать её. Сюй Юйцзэ, глядя на этот опасный трюк, невольно нахмурился. Он уже было потянулся, чтобы забрать сверток, но Чжоу Фанъяо ловко увернулся. Продолжая уклоняться, он скорчил стандартную физиономию злодея, пытаясь запугать товарища:

— Не выйдет! Сегодня ты обязан всё рассказать, что тут происходит! Иначе, хе-хе, не обессудь, брат, но я не пощажу посылку, и тебе её сегодня не видать!

В тот день, во время инцидента с захватом заложников в торговом центре, официальные власти не раскрыли деталей ради безопасности пострадавших, но члены команды получили личное подтверждение от Сюй Юйцзэ, что он действительно спас человека. Поначалу это не казалось чем-то из ряда вон выходящим — любой из членов отряда, окажись он на месте, поступил бы так же. Посидели бы, поболтали, посмеялись — и дело с концом. Но на следующий день Сюй Юйцзэ получил посылку — подарок в качестве компенсации за порванную одежду.

До этого момента всё выглядело вполне нормально, ведь они сами видели, во что превратился наряд Сюй Юйцзэ в тот день. Но потом началось странное: третий день, четвертый... и вот уже восьмой! Посылки приходят ежедневно. Разве это не перебор — независимо от того, подарок это или благодарность?

Лишь прижав его к стенке, они узнали правду: тот, кого спас Сюй Юйцзэ, оказался омегой!

Омегой! Подумать только, это же омега!

Что такое Первое военное училище? Это место, где повсюду одни альфы, а если и встречаются редкие беты, зачисленные по спецквоте, то они пропитаны альфа-запахом насквозь. Но омеги — это совсем другое дело, это же нежные и благоухающие создания!

Сюй Юйцзэ, глядя, как Чжоу Фанъяо размахивает посылкой, поспешно предупредил:

— Не повреди её, мне ещё нужно вернуть всё владельцу.

Разумеется, он не собирался оставлять эти подарки себе.

Чжоу Фанъяо застыл в изумлении.

Хвастается! Он же просто хвастается! Этот негодяй явно красуется!

Радости и печали людей не всегда понятны окружающим, и Чжоу Фанъяо казалось, что этот наглец просто притворяется скромником, получив выгоду.

Конечно, их шутливая возня не была серьезной. Сюй Юйцзэ, приложив немного усилий, всё же вырвал посылку. Чжоу Фанъяо, наконец выплеснув излишки энергии, притих и, поникнув, растянулся на полу:

— Знал бы, что так обернется, сам бы пошел за покупками в тот день.

Услышав это, Вэнь Ле, который как раз просматривал данные на экране, издал насмешливый звук носом.

Чжоу Фанъяо, обладавший обостренным чутьем, тут же уловил в этом звуке издевку и взревел:

— Очкарик, ты что имеешь в виду?!

Вэнь Ле лишь хмыкнул:

— Ха.

Чжоу Фанъяо едва сдержался, чтобы не полезть в драку.

Вэнь Ле проигнорировал этого великовозрастного ребенка. Учитывая эмоциональный интеллект последнего, который начал проявляться ещё с подросткового возраста, Вэнь Ле считал, что Чжоу Фанъяо должен был бы обладать хоть каплей самокритики. Даже если бы он оказался там, результат был бы совсем иным. Вспомнить хотя бы историю из прошлого, как до периода вторичного полового созревания он хохотал до упаду, увидев, как две однокурсницы с признаками омеги не могут открыть бутылку воды... Хотя для самого Чжоу Фанъяо этот эпизод не тянул на позорную страницу биографии, и он до сих пор не понимал, почему его недолюбливают.

Вэнь Ле даже подозревал, что тот вообще не осознает, что вызывает у окружающих неприязнь.

С этой точки зрения, у глупости есть свои плюсы.

Подумав об этом, Вэнь Ле с позиции друга издал добродушный и снисходительный вздох. Если расшифровать его смысл, то это можно было свести к фразе: забота об умственно отсталых.

Чжоу Фанъяо: хотя я не понимаю почему, но... кулаки зачесались.jpg

Драка между Чжоу Фанъяо и Вэнь Ле так и не состоялась.

Чжоу Фанъяо решил, что ему, лучшему студенту факультета одиночных боев, не пристало обижать дохлого техника. И это совсем не потому, что он боялся, что во время командных

соревнований этот вице-командир в отместку бросит его на произвол судьбы!

В отряде было мало людей, способных укротить этого коварного очкастого лиса, поэтому Чжоу Фанъяо подсознательно перевел взгляд на капитана Вэй Яо. Но, увидев его, вспомнил о другом:

— Эй, кстати, старина Вэй, ты же тогда отправился следом? Ну как? Видел его? Как он выглядит? Красивый?

В ответ — тишина.

Чжоу Фанъяо пригляделся и понял: Вэй Яо неизвестно когда надел VR-очки и сейчас был погружен в симуляцию тренировки. Хотя наушников на нем не было, при его уровне концентрации он вряд ли слышал хоть слово из того, что сказал Чжоу Фанъяо.

Тот остался ни с чем и досадливо отвернулся.

В тренировочном зале Сюн Юэ уже вошел в гравитационную камеру, Сюй Юйцзэ, пристроив посылку, отошел к площадке с виртуальными мишенями, а перед Вэнь Ле по-прежнему пестрели массивы данных, от которых у любого разболелась бы голова.

Чжоу Фанъяо, внезапно осознавший, что он единственный в зале без дела, замер:

— ...? Не может быть! К чему такая гонка?! Сколько времени прошло с последней симуляции? Разве сейчас не время как следует отдохнуть?

К тому же, такая сплетня... нет, то есть, дело всей жизни товарища, неужели вам всем не интересно? Где же ваша товарищеская любовь?!

Чжоу Фанъяо был глубоко уязвлен и чувствовал, что совершенно не вписывается в этот холодный и равнодушный отряд.

По правде говоря, остальные тоже были заинтригованы, даже молчаливый Сюн Юй интересовался этим делом у Сюй Юйцзэ.

Ситуация сложилась так, что, по словам Вэнь Ле, Чжоу Фанъяо в одиночку исчерпал весь лимит любопытства отряда. Он выведал всё, что только можно и нельзя, так что остальным просто нечего было добавить.

К тому же, только такой толстокожий человек, как Чжоу Фанъяо, мог не заметить, что настроение Вэй Яо в последние дни было подавленным. Как лидер, он неизбежно влиял на атмосферу в команде. Хотя Вэй Яо и так был немногословен, его молчание в последние дни стало пугающим. Сюй Юйцзэ, будучи ближе к нему, замечал это ещё отчетливее, поэтому

даже из желания поддержать друга он не стал бы радостно обсуждать свои приключения с спасенным омегой.

В последнее время Вэй Яо действительно вел себя странно — не только в плане настроения, но и в плане способностей.

Вэнь Ле, как аналитик данных, был крайне чувствителен к показателям товарищей. Внезапный прогресс Вэй Яо выглядел почти как второе половое созревание, но, проанализировав всё, Вэнь Ле понял, что дело не в физических данных, а в чем-то более тонком — в интуиции, в «чувстве» машины.

Это было крайне странно.

Однако в этом отряде каждый — даже такой дурачок, как Чжоу Фанъяо — уже не раз опровергал все прогнозы, поэтому Вэнь Ле давно научился относиться к этим странностям спокойно. Он сделал предварительный вывод: Вэй Яо переживает необычный тип вторичного полового созревания, что объясняет и перепады настроения — это вполне нормально.

Проблема была лишь в том, что все предыдущие модели данных Вэй Яо теперь требовали полной переработки.

Вэнь Ле не считал это трудом. Напротив, он был готов хоть круглосуточно следить за изменениями данных Вэй Яо. Конечно, до откровенной слежки он опускаться не собирался, но данные симуляций Вэй Яо поступали к нему в первую очередь.

Вэнь Ле устался на график, который был почти идеальной прямой. Его удивляла не стабильность результатов — Вэй Яо всегда был таким, — а то, что после «вторичного созревания» эта стабильность стала почти пугающей. Возникало ощущение, что он сдает экзамен на высший балл лишь потому, что в билете нет вопросов сложнее.

Взгляд Вэнь Ле упал на заметный провал в графике после серии тренировок.

Неужели Вэй Яо... ошибся?

Человек не машина, конечно, он может ошибиться. Но применительно к Вэй Яо это казалось чем-то невероятным.

Вэнь Ле пересмотрел запись того момента. Назвать это ошибкой было бы слишком строго: просто из-за задержки ввода команды возникло повреждение поверхности меха, но Вэй Яо исправил ситуацию настолько красиво, что сторонний наблюдатель решил бы, что это намеренная пауза, чтобы выманить врага. Однако на фоне идеальных 100% побед без повреждений, которые так радовали глаз перфекциониста, этот сбой выглядел бельмом на глазу.

Вэнь Ле сверил время ошибки с системными записями и вспомнил: это произошло как раз тогда, когда Чжоу Фанъяо донимал Вэй Яо вопросами о том, видел ли он того омегу.

Неужели Вэй Яо разозлился из-за криков этого болвана?

Но это невозможно. Чжоу Фанъяо не первый день ведет себя так шумно, а если говорить о способности сопротивляться помехам, то Вэй Яо не было равных. Зная его, Вэй Яо не стал бы отвлекаться на такую ерунду.

Хотя, если подумать, странности в поведении Вэй Яо начались именно после возвращения из торгового центра.

По словам Чжоу Фанъяо, Вэй Яо должен был видеть омегу, которого спас Сюй Юйцзэ, но, вернувшись, он не проронил ни слова. А когда Чжоу Фанъяо начинал кричать, Вэй Яо словно намеренно избегал темы: либо уходил на тренировку, либо утыкался в документы, ни разу не вставив ни слова.

...Неужели?

В голове мелькнула мысль, и Вэнь Ле поспешно тряхнул головой, отгоняя этот абсурд.

Наверняка это всё влияние дешевых сериалов из Звездной сети, которые он смотрел дома во время каникул. Где в реальности найдешь столько драм, где два альфы бьются за одного омегу?

Не говоря уже о Вэй Яо и Сюй Юйцзэ — даже в их отряде никто не стал бы посягать на партнера товарища. За столько лет совместной службы Вэнь Ле был уверен в порядочности своих друзей.

Значит, он просто накрутил себя. Это наверняка просто совпадение с периодом вторичного созревания... наверное?

<http://bllate.org/book/19898/1958828>